

УДК 78

ПРЕЛОМЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПОЗИТОРА СЕРГЕЯ СЛОНИМСКОГО

Умнова Ирина Геннадьевна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой музыковедения и музыкально-прикладного искусства, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: kemguki.kafedratiii@yandex.ru

Отмеченная бурной динамикой современная жизнь находится порой в сложных отношениях с классической музыкой. Однако по-прежнему слушатели ждут от искусства звучаний того, что не находят в окружающем мире – гармонии, совершенства, поэтому в период социальных, культурных и духовных кризисов надеются на помощь самого абстрактного из всех видов искусств. Порой авангардные эксперименты музыкантов-профессионалов становятся причиной того, что интерес к академическому искусству ослабевает, а несовершенство эстетического вкуса превращает почитателей музыки в неразборчивых потребителей. Ориентации социума на потребление сопутствует нивелирование мировоззренческих представлений, самоопределения личности, духовной идентификации. В подобной социокультурной ситуации становится очевидной роль художественного просвещения, формирующего ценностное сознание и направленное на служение людям и искусству. Проблему нарушенной коммуникации между музыкой и обществом способны решить разносторонние в своей деятельности композиторы и исполнители. В России на протяжении нескольких веков выдвинулась целая плеяда блестяще одаренных музыкантов-универсалов, одновременно являющих собой композиторов, исполнителей, педагогов, общественных деятелей. Более полувека к их числу принадлежит наш современник – Сергей Михайлович Слонимский, подлинный Мастер, органично соединивший в своем творчестве композиторскую, музыкально-критическую, педагогическую, общественно-просветительскую и исполнительскую грани таланта. Осознание себя как человека, призванного служить интересам музыкального искусства и своим современникам, сформировало и просветительские устремления, которые зафиксированы в вербальных текстах статей, эссе, интервью, выступлений. В данной статье впервые характеризуются музыкально-просветительские традиции, зафиксированные Слонимским в жанрах литературного творчества.

Ключевые слова: музыкальное просветительство, общее и профессиональное образование, этическое и эстетическое воспитание.

REFRACTION OF MUSICAL AND CULTURAL TRADITIONS IN THE LITERARY WORK OF COMPOSER SERGEI SLONIMSKY

Umnova Irina Gennadievna, Dr of Art History, Professor, Head of Department of Musicology and Musical Arts, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kemguki.kafedratiii@yandex.ru

Marked by the rapid dynamics of modern life is sometimes difficult from the relations with classical music. But still the listeners expect from the art of sounds that are not found in the world – harmony, perfection, therefore, in a period of social, cultural and spiritual crises we are hoping for help from the most abstract of all art forms. Sometimes experimenting with professional musicians are the reason that interest in academic art is waning, and the imperfection of aesthetic taste turns music lovers in unwitting consumers. Orientation of society on consumption is accompanied by a leveling of the perception, self-identity, spiritual identity. In such socio-

cultural situation becomes apparent role of artistic education, forming valuable-STN consciousness and aimed at serving people and art. The problem disrupted communications between music and society is able to solve diverse in its activities composers and performers. In Russia for several centuries, advanced an entire galaxy of brilliantly talented musicians-professionals simultaneously representing composers, performers, educators, and public figures. More than half a century belongs to our contemporary – Sergey Mikhaylovich Slonimsky, true Master, organically connected to his work as composer, musical-critical, pedagogical, socio-educational and performing skills. The self-consciousness of itself as designed to serve the interests of musical art and his contemporaries shaped and educational aspirations, which are recorded in the verbal texts of articles, essays, interviews, speeches. For the first time characterized by musical and cultural tradition recorded Slonimsky in the genres of literary work. cal music.

Keywords: music education, general and vocational education, ethical and aesthetic education.

Музыкальное просветительство как один из векторов мощного движения мировой культуры бурное распространение в России получило во второй половине XIX века. В Европе (особенно в Англии, Германии, Франции) и Северной Америке процессы утверждения идеалов общественного прогресса и научного знания, воспитание народа искусством свое начало обнаруживают уже в конце XVII века. Основными задачами в деятельности отечественных писателей и художников, критиков и педагогов, композиторов и исполнителей, принимавших активное участие в жизни своих современников, стали, с одной стороны, художественное воспитание самого широкого круга слушателей-любителей, приобщение их к академическому искусству. Не менее важной задачей стала и организация профессионального музыкального образования, обучение талантливых пианистов и певцов, дирижеров и педагогов. Развитием музыкального образования и вкуса к музыке, а также поощрением отечественных талантов занимались специально созданные Русское музыкальное общество, Общество камерной музыки, Общество Санкт-Петербургского хорошего пения, Бесплатная музыкальная школа, консерватории в Москве и Санкт-Петербурге. Значительными вехами того процесса стали Новая русская музыкальная школа, гастроли русских артистов-инструменталистов и певцов, концерты на Всемирной выставке в Париже, оживившаяся музыкально-эстетическая мысль. Имена М. Балакирева, А. Рубинштейна, А. Серова, П. Чайковского представляют далеко не полный список активно-деятельных участников русской культурной жизни. Яркие и самобытные личности не только влияли на российскую публику, но вступа-

ли в непосредственный контакт с европейскими мастерами и слушателями, исполняя и дирижируя как собственными сочинениями, так и произведениями зарубежных коллег.

Еще одной принципиальной мировоззренческой установкой для отечественных музыкальных просветителей становится воспитание самосознания народа в тесной связи с врожденным «чувством России», со стремлением сохранить этические и эстетические национальные ценности. Они заинтересованы в общении с представителями разных сословий и профессий, в накоплении разнообразных впечатлений о народном быте, характерах и типах, важно для них и восприятие образцов той или иной песенной культуры, колокольных звонов, инструментальных наигрышей. Именно это, по мнению крупнейших музыкантов, позволяет продлевать национальную историческую память. Просветительские тенденции находили ярчайшее выражение и в намерениях критиков и исполнителей познакомить современников с творчеством европейских классиков, произведениями представителей «музыкального Востока» и «Нового света», другими самобытными явлениями. Стремление приблизить гражданское население к художественным ценностям зарубежной и отечественной культуры распространялось и на музыкально-просветительскую деятельность среди детей. Комментарии к исполняемым на концертах произведениям, издание в печати и прессе материалов о музыкальном искусстве, сочинение детской музыки, приглашение учеников на репетиции профессиональных коллективов, организация выступлений сводных коллективов – лишь некоторые действенные приемы музыкального воспитания и образования.

Не имея возможности в формате статьи подробно охарактеризовать весь накопленный арсенал, подчеркнем, что сложившиеся в XIX веке основные музыкально-просветительские формы все же не получали правительственной поддержки, оставаясь плодом деятельности выдающихся энтузиастов. Приведем мнение величайшего музыканта-просветителя П. И. Чайковского, который считал, что недостаточно одних частных инициатив в деле музыкального просветительства, но что «было бы величайшим благом для русского искусства, если бы правительство взяло в свои руки попечение о всех отраслях его; только правительство имеет столько средств, силы и власти, сколько требует это великое дело» [1, с. 373]. Традиции музыкального просветительства, сложившиеся в Западной Европе и укоренившиеся на благодатной почве русской культуры, получили свое дальнейшее развитие и на рубеже XIX и XX веков. Как известно, этот период развития русского искусства сравнивали с Ренессансом. Важно, что идеи обновления отечественного искусства и укрепление его международных позиций нашли поддержку и со стороны меценатов – С. И. Мамонтова, П. М. и С. М. Третьяковых. Наряду с крупными концертно-театральными и выставочно-художественными проектами, инициированными частными лицами, осуществляли деятельность и организации кружкового или салонного типов. Исполнение и пропаганда творчества современников, проведение публичных мероприятий с просветительскими целями (Музыкальные выставки, «Вечера современной музыки», Дом песни, Общедоступные симфонические концерты А. Д. Шереметьева и др.) имели необыкновенную популярность. Так как не только устанавливали контакты между поэтами, художниками и музыкантами, но и давали возможность порой бесплатно знакомиться с подлинным искусством людям из малоимущих слоев общества. В настоящее время – на рубеже XX века с веком XXI – в условиях коммерциализации искусства музыкальное просветительство, без сомнения, нуждается в новых формах. Однако по-прежнему среди разносторонне одаренных творческих личностей и сегодня выделяются своеобразные лидеры, подлинно выдающиеся деятели культуры, принимающие активное участие в художественной жизни своего времени.

Активным продолжателем музыкально-просветительских традиций уже более полувека является один из наиболее многогранных и продуктивных художников современности Сергей Слонимский. Пожалуй, трудно назвать имена других музыкантов, которые столь же настойчиво, бескомпромиссно и независимо отстаивали большую музыку. Яркими штрихами к портрету композитора, пианиста, педагога, мыслителя, просветителя, общественного деятеля могут стать слова ректора Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, профессора А. С. Соколова: «Его творчество восхищает богатством образов и идей, разнообразием жанров и выразительных средств, оно неизменно вызывает искренний отклик в сердцах слушателей... Широко известны его уникальный педагогический дар, яркий литературный талант, активная общественная деятельность, способствующие сохранению культурных традиций и наступлению “Нового Ренессанса”» (см. [1, с. 6]). Содействие прогрессу музыкального искусства в просветительской практике Слонимского неотделимо от его активного участия в общественной жизни, от уникального соединения концертно-исполнительского, пропагандистского, исследовательского, критического, публицистического опыта.

Полнота культурного бытия композитора «вырастает на основе его диалога с мировой культурой и ощущением себя и искусства в целом звеном и средоточием культурных пространств и времен» [1, с. 194]. Широчайшая эрудиция и ученость, способность размышлять в своем творчестве о вечно актуальных проблемах бытия, педагогическая самоотверженность – грани таланта Мастера, унаследовавшего и впитавшего истинные смыслы разных эпох. Напомним, что на протяжении нескольких веков представители рода Слонимских оказывали интеллектуальное влияние на культуру в различных регионах мира (изобретение числительной машины, редактирование энциклопедического словаря Брокгауза – Ефрона, исследование творчества А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, изучение американской музыки, писательская и публицистическая деятельность...). Фундамент современной отечественной культуры формирует и Сергей Слонимский: один из наиболее крупных и плодовитых композиторов, пианист, профессор Санкт-Петербургской

консерватории с уже более чем полувековым преподавательским стажем, народный артист России, лауреат государственных премий, академик Российской академии образования. Многочисленны его выступления в течение 20 лет в Фонде культуры Петербурга, на встречах с разными аудиториями, охотно композитор откликается и на беседы с журналистами. Цель статьи – охарактеризовать просветительскую деятельность музыканта через анализ текстов его статей, интервью и выступлений.

Своеобычная (не-музыкальная) часть художественного мира композитора – многожанровое литературное творчество, насчитывающее уже более 200 текстов, – не воспринимается второстепенной или отдаленной от его симфоний и опер, балетов и хоровых сочинений. Она не только представляет музыковедческие анализы, эстетико-теоретические размышления, но и точные характеристики нравственного, интеллектуального, шире – общекультурного, состояния современности. Приведем названия лишь некоторых: «“Песнь о земле” Г. Малера и вопросы оркестровой полифонии» (1963), «Симфонии С. Прокофьева. Опыт исследования» (1964), «Победа Стеньки Разина» (1965), «Об И. Стравинском» (1973), «В городе Янчека» (1983), «Музыкант с чистой совестью» (1985), «Забытый, но живой шедевр» (1988), «Трагедия разобщенности людей» (1989); в числе последних «Свободный диссонанс. Очерки о русской музыке» (2004), «Мысли о композиторском ремесле» (2006), «О новаторстве Шопена» (2010), «Творческий облик Листа: взгляд из XXI века» (2010), «Заметки о композиторских школах Петербурга XX века» (2012), «Раздумья о Третьем авангарде и путях современной музыки» (2014), «Сергей Слонимский – собеседник» (2014).

Среди литературных жанров, получивших утверждение в художественном мире композитора, выделяются исследовательские статьи и очерки, рецензии и критические работы, эссе, интервью и другие. Сам Слонимский часто дает определение своим литературным работам как «заметкам», подчеркивая, что у композитора должен быть литературный вкус и не всегда подлинный литературный талант. В его вербальных (не-нотных) вышперечисленных текстах, а также в неуказанных публикациях зафиксированы не только мировоззренческие принципы и

эстетические идеалы, но и своеобразное личное окружение, представленное именами великих мастеров прошлых эпох, старших коллег, педагогов-музыкантов и других незаурядных современников. Аналогично музыкальным сочинениям, в них так же присутствует индивидуальное видение мира, реальные переживания, преломленные сквозь «магический кристалл» чувств, мыслей и пристрастий творящей личности. Зафиксированы в литературных текстах и толкование Слонимским собственной музыки, и проводимые им параллели в рассуждениях о литературном творчестве Шекспира и Достоевского, Бальзака и Зощенко... Совершенно очевидно, что «его музыковедческие тексты обнаруживают не только специалиста, в совершенстве владеющего технологической стороной своего предмета, но хорошо образованного, широко мыслящего и тонко чувствующего человека» [1, с. 84]. Важно и то, что Слонимский «пишет прекрасным русским языком, равно свободным от наукообразия, журналистской лихости, претенциозной литературности» [1, с. 81]. Автор данной статьи в ряде публикаций [1; 2; 8–10] представлял многослойный состав художественного мира Слонимского, не акцентируя внимание на его просветительской деятельности, которая заслуживает отдельного серьезного изучения. В центре предлагаемого материала некоторые письменные и устные (зафиксированные в интервью) опубликованные в XXI веке тексты, позволяющие не только говорить о наступлении «Нового Ренессанса», но и поместить размышления Слонимского в один ряд с идеями великих музыкантов-просветителей – Шумана и Листа, Балакирева и Чайковского.

Слонимский-просветитель в каждой литературной работе отстаивает свои взгляды на искусство, просвещает своих читателей в области теории, истории и эстетики музыки, аргументированно убеждает в непобедимом влиянии свободного творчества на общественную жизнь. Необходимо отметить гуманитарную природу как его музыковедческих работ, включающих достаточно сложный терминологический аппарат, так и публицистических. Все они подчинены единой цели – приобщению современников к постижению мирового музыкального процесса. В каждом вербальном опусе профессионалам и любителям предлагается урок постижения музыкального языка для дальнейшего художественного общения с Малером или Стравинским, Прокофьевым или

Шостаковичем, Шопеном или Листом, Мусоргским или Чайковским, Кейджем или Райхом... Слонимский убежден, что язык музыки – это не «птичий» язык, а универсальная речь: «Музыка – это голос человеческой души, ее свободный язык. И музыкальная речь неисчерпаема, как сама душа человека. Музыка бессмертна» [3, с. 23]. Поэтому необходимо внимательно вслушиваться в те произведения, в которых зафиксировано вечное и сиюминутное, выстраданное и наболевшее, жизнерадостное и загадочное. Поскольку «воспитание музыкальных вкусов с раннего детства и пропаганда большой музыки всех жанров, от симфонии до песни, – дело насущно необходимое для страны и ее народа, для счастья, безопасности и свободной жизни всех и каждого» [6, с. 136].

География музыкальных экскурсов в литературных текстах Слонимского охватывает все континенты, им профессионально оцениваются все существовавшие и ныне существующие художественные приемы, стилевые характеристики (фольклор и знаменный распев, монодия и средневековая полифония, додекафония и минимализм...). Пожалуй, трудно назвать имя композитора, чье творчество не получило бы объективного отклика на страницах музыкально-литературных сочинений Слонимского. В центре внимания – отношения традиций и новаций, взаимовлияние различных видов искусства, взаимодействие различных жанров и форм. Диалогическая связь прошлого и настоящего, выявляемая в произведениях коллег по композиторскому цеху, позволяет Слонимскому убедительно доказывать, что главное назначение творчества Мастера – «это сохранение и приумножение этической силы музыки, ее эпической масштабности и обобщенности» [6, с. 105]. Слонимский уверен, что «Онеггер и Шёнберг, Веберн и Шимановский, Прокофьев и Берг – союзники. Все это – большая музыка, которая противостоит, грубо говоря, халтуре, примитиву» [1, с. 23].

«Просвещение умов» современников силой воздействия музыкального искусства не мыслится Слонимским без главного: «Цель искусства – освобождение души» [1, с. 82]. Важными для личности человека любой эпохи композитор считает такие качества, как свобода от конъюнктуры и политики, моды и власти, независимость и одновременно деликатность, внимание

к чужой индивидуальности, уважительное отношение к мнениям и взглядам других личностей. Неприемлемыми качествами, по мнению Слонимского, являются примитивность, основанная на поддержке оплачиваемого, рафинированность, проявление агрессивности к инакомыслящим, эгоцентризм, подогреваемый честолюбивыми амбициями. Свободными в творчестве, уверен Слонимский, могут быть таланты, которые «не подчиняются власть имущим тусовкам», им «дорога перекрыта коммерческими шлагбаумами» [6, с. 134]. Художник должен быть дерзким независимым бунтарем-новатором, смело выбирающим для собственного творческого развития разные традиции и приемы, обращаясь к прошлому или впитывая находки авангарда. Важно лишь, чтобы не нарушилась диалогическая связь времен, чтобы не оказалась размытой национальная характеристика. Подобно предшественникам – музыкантам-просветителям XIX века – Слонимский в своем композиторском творчестве является подлинным хранителем эстетических и этических национальных ценностей (напомним о его интересе к традициям крестьянского песнетворчества и строчному пению). Как музыкальный просветитель XXI века, Слонимский усматривает национальные черты и в произведениях великих композиторов XX века (Айвза, Бартока, Мессиана, Мартину, Яначека и др.), и в сочинениях авангардистов (Лигети, Ноно, Пендерецкого...).

Анализируя стиль того или иного Мастера, Слонимский точно расставляет ценностно-смысловые доминанты рассматриваемого произведения, предлагает собственную трактовку сюжета или идеи, личное понимание смысла: «Общение с музыкальной Природой неразрывно связано со вхождением в богатый душевный мир необыкновенных людей, не выставяющих себя на показ, наших лучших современников, много и трудно работающих, живущих нелегкой сложной жизнью. Без этого откровения, без этого хождения в невидимый Град Китеж – сокровенного глубокого творчества быть не может» [3, с. 9]. Для Слонимского важно, чтобы читатели (будущие слушатели) осознали свою сопричастность художественному миру музыканта, проникли в его воображаемую действительность, соотнесли авторские переживания с собственными. Вероятно, поэтому так изумительна палитра эпитетов,

которые автор статей и заметок использует, живописуя портреты композиторов прошлого и современности. Творцом музыкальных чудес называет он Римского-Корсакова, последним романтиком – Рахманинова, властителем дум – Стравинского, солнечным музыкантом – Прокофьева, человеком удивительной светоносности – Губайдулину... Заслуживает внимание и такое резюме Слонимского: «Оценивать можно и нужно на основе замысла автора. Если его опус тонален, тематичен – подавай яркую небанальную мелодику, рельефный тематизм. Если замысел сугубо сонористичен – необходима буйная звуковая фантазия, мастерское владение техническими возможностями каждого инструмента и голосов. Если фактура гомофонная или полифоническая – найди свежие выразительные гармонические краски или напряженное линейное развитие» [5, с. 14]. Говоря о том, что же объединяет подлинных музыкальных гениев, Слонимский подчеркивает: «Осью должна быть совесть человека. Если у человека есть совесть, то он и в творчестве будет совестливым, тогда будет и ось. А если художник сегодня по конъюнктуре с одними, а завтра с другими, у него и в творчестве не будет оси» [2, с. 63].

Привлекая внимание к личностям композиторов, Слонимский стремится выявить то исключительное, что свойственно каждому из великих музыкантов. Так, очерчивая творческий облик Листа, утверждает: «Лист уникален вот в чем. Ему одному не был свойствен “слуховой барьер”, ему не мешали простительные гению вкусовые ограничения, столь очевидные у его современников Шопена, Шумана, Вагнера, Берлиоза, Глинки, Брамса, Чайковского. Листа интересовало все, особенно новое, свежее, еще не перебродившее» [7, с. 21]. В личности композитора-соотечественника Слонимский подмечает другую ипостась: «Балакирев – самый великий педагог по композиции за всю историю мировой музыки. <...> Воспитать одновременно таких трех мирового класса гениальных композиторов-новаторов, как Мусоргский, Римский-Корсаков и Бородин, – это беспрецедентный факт» [6, с. 35]. В данной оценке деятельности – признание уникального педагогического метода Балакирева, который Слонимский развивает в стенах своего профессорского класса. Суть этого метода заключается в том, что необходимо «индивидуаль-

но тонко работать с каждым творчески ярким учеником, помочь ему найти свое в творчестве, обучать его чутко и плодотворно...» [4, с. 5]. Приведем еще одну цитату, в которой Слонимский, характеризуя талант Балакирева, думается, формулирует и собственный взгляд на музыкальную педагогику XXI века: «Его инстинктивно чуждавшаяся немецкой методичности художественная натура избрала взрывчатую, стихийную, непредсказуемую импровизацию формой выражения педагогических идей, формой творчески сильного и чуткого перевоплощения учителя в души учеников, в их ярко индивидуальный тематический материал. Поразить воображение, убрать все препоны шаблонных вкусов, приемов и привычек, научить ученика летать ранее, чем научится ходить» [6, с. 37]. Представляется, что Слонимским усвоен и продлевается опыт многих других петербургских композиторов-педагогов XX века, который обобщен в «Заметках о композиторских школах Петербурга XX века». Показательна цель предпринятого издания – «обратить внимание на творческие явления, почему-то недостаточно регулярно пропагандируемые и изучаемые» [4, с. 5]. В этих словах, пожалуй, сформулирована одна из главных задач музыкально-просветительской деятельности Сергея Михайловича – пробуждать интерес современников к личностям и судьбам самобытных мастеров и их сочинениям.

Подобно своим предшественникам, Слонимский призывает соотечественников широко обсуждать проблемы музыкального искусства. Но не столько рассматривать его с точки зрения различных типов художественного творчества в контексте исторически меняющихся эстетических потребностей, сколько уметь увидеть и услышать саму жизнь, разглядеть человека в его реальном целостном бытии, научиться понимать музыку как «живую жизнь». Поэтому в литературных жанрах Мастера рельефно очерчивается этическое назначение музыкально-просветительской деятельности в XXI веке. Не случайно раздумья о путях современной музыки Слонимский в своей книге завершает призывом: «Пусть явится и торжествует в Музыке, самом вольном искусстве, величайшая милость природы и общества – вожденная Свобода Творчества! И тогда третье тысячелетие станет Золотым тысячелетием свободной музыки» [5, с. 15].

Литература

1. От русского Серебряного века к Новому Ренессансу: сб. ст. по мат-лам Междунар. форума к 80-летию Сергея Слонимского / сост., науч. ред.: Р. Н. Слонимская, Р. Г. Шитикова. – СПб.: Lennex Corp., Edinburgh, 2014. – 594 с.
2. Сергей Слонимский – собеседник / ред.-сост. Е. Б. Долинская. – М.: Шнитке-центр МГИМ им. А. Г. Шнитке, 2014. – 204 с.
3. Слонимский С. М. Мысли о композиторском ремесле. – СПб.: Композитор. – 2006. – 24 с.
4. Слонимский С. М. Заметки о композиторских школах Петербурга XX века. – СПб.: Композитор, 2012. – 84 с.
5. Слонимский С. М. Раздумья о третьем авангарде и путях современной музыки. Заметки композитора. – СПб.: Композитор, 2014. – 16 с.
6. Слонимский С. М. Свободный диссонанс. Очерки о русской музыке. – СПб.: Композитор, 2004. – 144 с.
7. Слонимский С. М. Творческий облик Листа: взгляд из XXI века. – СПб.: Композитор, 2010. – 24 с.
8. Умнова И. Г. Литературное творчество Сергея Слонимского в контексте его музыкального стиля // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Искусство в культурно-историческом контексте: сб. науч. тр. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2013. – Вып. 11. – С. 128–147.
9. Умнова И. Г. Путь к «Русскому Ренессансу» Сергея Слонимского // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 21. – С. 198–204.
10. Умнова И. Г. С. М. Слонимский. Литература о жизни и творчестве. – Справочник. – М.: ФГОУ ВПО МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. – 210 с.
11. Чайковский П.И. Полн. собр. соч. – М.: Музыка, 1953. – Т. 2. – 431 с.

References

1. Ot russkogo Serebriannogo veka k Novomu Rennessansu: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnogo foruma k 80-letiiu Sergeia Slonimskogo [From the Russian Silver age to the New Renaissance: The collection of articles on materials of the International forum to Sergey Slonimsky's 80 anniversary]. Ed. R.N. Slonimskaja, R.G. Shitikova. St. Petersburg, Edinburgh, Lennex Corp. Publ., 2014. 594 p. (In Russ.).
2. Sergei Slonimskii – sobesednik [Sergey Slonimsky – the interlocutor]. Ed. E. B. Dolinskaia. Moscow, Shnitke-tsentr MGIM imeni A.G. Shnitke Publ., 2014. 204 p. (In Russ.).
3. Slonimskii S.M. Mysli o kompozitorskom remesle [Thoughts of composer craft]. St. Petersburg, Kompozitor, 2006. 24 p. (In Russ.).
4. Slonimskii S.M. Zаметki o kompozitorskikh shkolakh Peterburga XX veka [Notes about composer schools of St. Petersburg of the XX century]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2012. 84 p. (In Russ.).
5. Slonimskii S.M. Razdum'ia o tret'em avangarde i putiakh sovremennoi muzyki. Zаметki kompozitora [Thoughts about the third vanguard and ways of modern music. Composer's notes]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2014. 16 p. (In Russ.).
6. Slonimskii S.M. Svobodnyi dissonans. Oчерki o russkoi muzyke [Free dissonance. Sketches about the Russian music]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2004. 144 p. (In Russ.).
7. Slonimskii S.M. Tvorcheskii oblik Lista: vzgliad iz XXI veka [Creative image of leaves: a glance from XXI th]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2010. 24 p. (In Russ.).
8. Umnova I.G. Literaturnoe tvorcestvo Sergeia Slonimskogo v kontekste ego muzykal'nogo stilja [Literary creativity of Sergei Slonimsky in the context of his musical style]. *Iskusstvo i iskusstvovedenie: teoriia i opyt: Iskusstvo v kul'turno-istoricheskom kontekste [Art and Art Criticism: Theory and Experience: Art in the cultural-historical context]*. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ., 2013, iss. 11, pp. 128–147. (In Russ.).
9. Umnova I.G. Put' k "Russkomu Rennessansu" Sergeia Slonimskogo [The path to the "Russian Renaissance" Sergei Slonimsky]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*. Kemerovo, Kemerovo. State University of Culture and Arts Publ., 2012, no 21, pp. 198–204. (In Russ.).
10. Umnova I.G. S.M. Slonimskii. Literatura o zhizni i tvorchestve. Spravochnik [Slonimsky. Literature on his life and art. Handbook]. Moscow, MSKhA imeni K.A. Timiriyezva Publ., 2005. 210 p. (In Russ.).
11. Chaikovskii P.I. Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works]. Moscow, Muzyka Publ., 1953, vol. 2. 431 p. (In Russ.).